

#INSTADRUG

Автор:

[Диана Лилит](#)

#INSTADRUG

Диана Лилит

Хиты Wattpad

Скромная и необщительная Кэрри Блейк всегда была равнодушна к социальным сетям, пока не наткнулась на страницу загадочного Маэля, общение с которым навсегда изменило жизнь девушки, ее взгляды на людей и на весь мир.

Диана Лилит

#INSTADRUG

К тебе спустя шесть лет

Бывает лекарственная зависимость, зависимость от алкоголя, зависимость от сладкого... А что такое зависимость от человека? Говорят, она причиняет боль и не дает покоя. Она заставляет переживать за другого человека каждой клеточкой своего организма, пусть даже вы совсем не знаете друг друга. Без него ты просто не представляешь своей жизни.

Похоже, так оно и есть.

#Глава_1

Это произошло осенью 2012 года. Я хорошо запомнила этот странный период моей жизни.

Был обычный вечер, я валялась на кровати и от скуки залипала в телефоне. Пролистывая список бесполезных игр и приложений, я наткнулась на «Инстаграм». Признаюсь, я долго не могла понять, в чем его смысл. Кому будет интересно смотреть на мои фотографии? Я не известная личность, не талантливый фотограф. Внешность моя далека от совершенства. Вряд ли можно привлечь к себе интерес в социальных сетях, если ты худощавая и бледная девчонка, напоминающая призрак.

В общем, «Инстаграм» я установила. Придумала незамысловатый никнейм, поставила аватарку, нашла своих друзей и подписалась на них. Моя лента сразу же заполнилась фотографиями девочек в зеркале, влюбленных пар, еды, детей, городов, книг, скринами с музыкой и всем, чем только можно.

Но уже через пару дней мне наскучило смотреть на своих знакомых, и я решила найти кого-то, кто живет интересной и увлекательной жизнью, того, кого я не знаю лично.

Я подписалась на самых разных художников, фотографов, дизайнеров, актеров, поэтов, архитекторов и путешественников.

Моя лента стала намного интереснее. Я смотрела на то, как живут люди в разных уголках планеты, чем они занимаются, что делают в данный момент. Виртуальное путешествие по красочному и неизведанному миру, что был мне недоступен.

Порой я ставила кому-то лайки, но никогда не комментировала. Я была молчаливым фолловером. Я и в жизни-то не особо разговорчивый человек, но с этим ничего не поделаешь.

Бессмысленная потеря времени могла продолжаться еще очень долго, пока взгляд не упал на фотографии незнакомого мне молодого человека. Он выкладывал по десять фотографий в день, тем самым засоряя мою ленту новостей, что немного действовало мне на нервы. Я залезла в его профиль.

Имя: Маэль Эйнсворт

Возраст: 23 года

Город: Париж

Я обратила внимание на цитату и на значок розы, с которой опадают лепестки: “Vivre vite, mourir jeune” («Живи быстро, умри рано»).

Он был то ли начинающим актером, то ли музыкантом, но это не особо меня интересовало. У него была совершенно новая страница с не самым большим количеством подписчиков, но с огромной коллекцией фотографий. Под каждым изображением по тридцать хештегов. Признаюсь честно, я относилась к этому скептически. Обычно так делают девушки, жаждущие внимания.

«Наверное, он очень самовлюбленный» – была моя первая мысль. Хотя он и правда обладал привлекательной внешностью. Маэль был похож на героя старинных скандинавских сказок про лесных эльфов и фей. Темные густые волосы, косая челка, темно-синие глаза, светлая кожа, высокие скулы и приятная улыбка с милыми ямочками, что визуально придавало его лицу детское выражение. На внутренней стороне тонкого запястья красовалось странное тату: слово A N G E L, выведенное тонким шрифтом. Весьма женственное, к слову.

Под его фотографиями было много комментариев. Кто-то восхищался им, а кто-то унижал его, что казалось мне очень глупым. Какой смысл в том, чтобы писать что-то оскорбительное незнакомому человеку? Парень довольно активно отвечал и со всеми общался. Похоже, его ничуть не задевали негативные комментарии и он их просто игнорировал. Я не заметила, как стала пролистывать фотографию за фотографией и читать комментарии. Кто бы мог подумать, что это будет так интересно!

Внезапно меня отвлек телефонный звонок. На дисплее светилось имя, знакомое с раннего детства, – Фелис. Как оказалось, моя лучшая подруга ждала меня на улице уже больше часа. Впрочем, пунктуальностью я никогда не страдала, но в этот раз просто забыла о том, что должна была с ней встретиться. Сказав

привычное: «Уже готова, выхожу», я стала в панике бегать по своей комнате, думая, что надеть. Это всегда было проблемой. Я открыла шкаф, и меня накрыло лавиной из футболок, джинсов, платьев и кофт, пахнущих конфетными духами и детским кондиционером для стирки. Вытащив из этой кучи простую белую футболку и узкие джинсы, я быстро оделась. Оставалось только замазать тональником темные круги под глазами от постоянной бессонницы – и я готова.

Я вышла из дома и вспомнила, что не взяла наушники. Потратив на поиски пятнадцать минут, я нашла свой источник жизненной энергии под кроватью. Я правда не могла без них жить и брала их, даже когда шла куда-то с друзьями.

Фелис – крашенная длинноволосая брюнетка – куталась в тоненькую кожаную куртку и курила сигарету. Она терпеть не может, когда кто-то заставляет ее ждать. Я выслушала пару капризных фраз, и мы вместе направились в сторону кафе, которое находилось недалеко от моего дома. Обычно мы любим выбираться куда-нибудь в центр города, но в такую погоду мне больше хотелось сидеть дома, закутавшись в любимое одеяло, или играть на фортепиано. Но, увы, Фелис нужно было рассказать мне что-то важное.

– Кэрри, если ты сейчас же не уберешь телефон, клянусь всеми святыми, я тебя ударю, – скучающим тоном сказала Фел, докуривая сигарету.

– Могу пообещать то же самое, если ты не перестанешь курить. Ты же знаешь, я не переношу запах табака. К тому же это вредно для здоровья! – Я убрала телефон в карман.

– Почему ты не можешь просто выслушать меня? Мне правда надо с кем-то это обсудить.

– Прости, я тебя внимательно слушаю, просто немного отвлеклась. – Моя улыбка была немного вымученной. Мне действительно было скучно.

– Ладно, не бери в голову... – вздохнула она и вытащила сигарету.

Курить Фел начала совсем недавно. Она списывала все на стресс, после того как ее возлюбленный Даррен Янг решил с ней расстаться. Восприимчивую Фелис это мотивировало на ряд бессмысленных поступков. Для привлечения внимания девушка морила себя голодом, слонялась по улицам глубокой ночью и наносила

на свою фарфоровую кожу некрасивые татуировки.

– Забудь, Фел. Все будет хорошо, – ответила я, хотя мысленно находилась где-то далеко.

Вечером я снова просматривала фотографии Маэля и читала комментарии. Даже пару раз поставила ему лайк. Не знаю почему, но мне нравилось на него смотреть.

#Глава_2

Настойчивый звук будильника вырвал меня из сна, вернув в суровую реальность. На часах 7.15 утра. Как же трудно вставать с кровати, которую я считаю самым комфортным местом на земле.

Антея Блейк, моя замечательная мама, давно уже проснулась и собиралась на работу. Я понадеялась, что успею собраться за пару минут и доехать до школы на машине вместе с ней, но это было крайне глупо с моей стороны. Обычно мне требуется как минимум полчаса, чтобы одеться, накраситься, собрать сумку и позавтракать. Проводив маму, я начала одеваться и около восьми утра уже шла в школу. Погода была на редкость неприятная. Дождь лил как из ведра. Мои красиво уложенные волосы превратились в спутанную мочалку, а тушь потекла по щекам. Жуткое зрелище, я знаю.

Услышав звук автомобильных тормозов позади себя, я обернулась. Это был Даррен Янг, тот самый самовлюбленный идиот, который расстался с Фелис.

– Эй, Блейк! Отличная погодка для прогулки, не правда ли? – крикнул он.

Мне безумно захотелось вломить капитану школьной футбольной команды, но я лишь мрачно усмехнулась в ответ.

– Да брось ты! Я же шучу! Могу подвезти... – смеясь, сказал он.

Наверное, вы подумали, что я снова проигнорировала его. Не тут-то было: я развернулась и направилась к его машине.

- Подвезти? Давай, - серьезно сказала я.

Он открыл мне дверь, и я забралась на переднее сиденье небольшого черного пикапа. На самом деле это было совершенно непохоже на Даррена. Он мог подшутить и свалить, как обычно и делал, но сегодня все обстояло иначе.

- Как дела? - спросил Даррен, поворачивая в сторону школы.

- Да вроде нормально, - немного озадаченно ответила я.

- Как там Фелис? У нее все хорошо? - продолжил он, отчего мне сразу расхотелось любезничать.

- У нее все более чем прекрасно. Или ты хотел услышать, что она страдает и пытается свести счеты с жизнью после вашего расставания? Увы, она уже забыла о тебе, - резко ответила я, понимая, что вру, ведь Фел сильно убивалась по этому поводу.

- Блин, да не хотел я, чтобы так все получилось. Мы тогда нехило сцепились друг с другом из-за очередной ерунды, вот я сгоряча и выпалил, - начал оправдываться Янг, что выглядело невероятно жалко.

- Бывает, - ответила я, ядовито улыбнувшись.

Кажется, Даррен и правда раскаивался. Он молчал.

Наконец мы подъехали к школе. Я попыталась открыть дверь, но Янг остановил меня.

- Кэрри, скажи Фел, что мне очень жаль. Я не хотел этого, - тихо сказал он.

- Мне несложно сказать ей об этом, но не лучше ли тебе самому подойти и извиниться? - спросила я.

– Я пока не могу, – ответил Даррен, тяжело вздохнув.

Кто это и что он сделал с Дарреном Янгом?

– Ладно. Спасибо, что подвез, – бросила я и вышла из машины.

* * *

На уроках я дремала, а на переменах зависала в телефоне. Я вновь и вновь читала комментарии Маэля и каждый раз узнавала о нем что-то новое. Он общался со всеми довольно дружелюбно. Я узнала, что у него есть брат и сестра, что он живет один, что у него была девушка, с которой он три месяца как расстался. Я узнала, что Маэль хорошо рисует. Наверняка у каждого хоть раз в жизни бывало такое чувство, когда обыденность надоедает и хочется каких-то новых впечатлений, событий и знакомств. Вот и Маэль стал моим проводником в другой мир. В мир, где не было моих друзей, моей школы, моих знакомых и одноклассников. В мир людей, которых я никогда не знала.

#Глава_3

– Кэрри, ты видела себя в зеркале? – спросила мама, осматривая мое лицо, покрытое красной сыпью.

Аллергия на шоколад. На мой любимый, прекрасный шоколад. Его я боготворила так же, как и наушники. Я всегда любила сладкое и не знала меры. Вот и вчера ночью в одиночку опустошила большую банку «нутеллы». В подарок к болезненной сыпи я получила бессонницу. Сахар в крови делал меня гиперактивной, а наутро я была просто разбитой.

– Mam, я плохо себя чувствую, можно не пойду в школу? – умоляюще спросила я.

Конечно, ответ был очевиден.

– Нет! Кэрри, ты слишком много пропускаешь, тебе так не кажется? Я уже боюсь, что скоро меня вызовут в школу.

– Ну пожалуйста!

– Нет и еще раз нет, – сказала мама, взяв ключи от машины. – Деньги на полке в твоей комнате, не забудь, – добавила она и вышла из дома.

– Хорошо, хорошо, – вздохнув, я направилась на кухню заваривать ароматный кофе и готовить завтрак.

Взяв свой телефон с кровати, я села за стол и по привычке открыла «Инстаграм».

Увидев новую фотографию Маэля, я улыбнулась. За какой-то месяц я успела привыкнуть к нему. Наверное, если бы не Маэль, я бы уже давно забыла об «Инстаграме». Мне очень нравилась его внешность. Признаюсь, я никогда не влюблялась в знаменитых парней, понимая, что все они станут старыми и будут выглядеть как дерьмо. Этот же человек был исключением. Я не люблю кого-либо идеализировать, но это было так. Он правда выглядел прекрасно.

В этот раз в школу мы приехали на машине Фелис. Она снова была нервной и раздраженной.

– Я не могу находиться с этим уродом в одном помещении. У меня на него аллергия, – злобно выпалила Фел.

И тут я вспомнила, что совсем забыла о священном извинении Даррена.

– Фел... мне кажется, он раскаивается.

– Раскаивается? Ты решила пошутить? – Она кинула на меня недоумевающий взгляд.

– Перестань. Он правда хотел извиниться. Он сам сказал мне об этом, – ответила я. Какая же я дура, надо было рассказать ей сразу.

Фелис молчала.

– Да. Я не знаю, о чем ты сейчас думаешь, но он извинился. Он не хотел причинять тебе боль. Пусть Даррен был неправ, но хватит злиться на него. Ты просто должна полюбить себя и забыть о своих дурацких комплексах.

Фелис с грустью посмотрела на толпу чирлидеров около раздевалки.

– Кэрри, он мне нравился. Нравился, понимаешь? А он сделал мне больно. Я устала загонять себя в чертов тупик, но не могу перестать себя ненавидеть. – Она уткнулась в руль машины лицом.

– Понимаю. Хватит быть унылым дерьмом, все наладится. – Я постаралась, чтобы мой голос звучал обнадеживающе. Но у меня плохо получилось.

* * *

Весь день я с нетерпением ждала окончания уроков. Когда наконец прозвенел звонок, я как можно быстрее вышла из школы.

– Кэрри, стой!

Я обернулась. Это была Фелис, которая стремительно приближалась ко мне.

– Что случилось? – спросила я.

– Даррен извинился, – с улыбкой сказала она и посмотрела в сторону стоящего около машины Янга. – Он пригласил меня на сегодняшний матч.

– Ну я же говорила, что все будет хорошо. Рада за тебя.

Фелис как ребенок захлопала в ладоши и обняла меня, а затем бросилась к машине Даррена. Выглядело это довольно мило.

Я пришла домой и забыла обо всем. Меня вновь захватил виртуальный мир «Инстаграма».

Мне нравилось наблюдать за тем, как Маэль общался с людьми и отвечал на вопросы. Как будто так я знакомилась с ним по-настоящему.

Внезапно я заметила его новую фотографию. На ней он выглядел иначе. Что-то изменилось в его лице, словно тот идеальный Маэль исчез. Буквально пару дней назад он выставлял фотографии, и все было хорошо, но сегодня... Не мог же он измениться в один день? Конечно, нет.

Я стала читать комментарии. Среди многочисленных пустых фраз я увидела одну, которая могла объяснить это преобразование:

“Eating disorder” (нарушение пищевого поведения).

А рядом стоял смайлик в виде черепа. Звучало как диагноз. Ну, на самом деле так оно и было, только мне было непонятно, что это. Ради интереса я полезла в Интернет.

Это была всем известная нервная анорексия. И тут меня осенило: все изменения в его лице были из-за резкой потери веса.

Я почему-то подумала, что это неправда. Откуда анорексия у парня? Конечно, такое в природе случается, но это настоящая редкость.

Наверное, просто похудел, подумала я. Но зачем? У него все было идеально, а сейчас он выглядел, мягко говоря, не очень...

#Глава_4

«...Осень умерла прошлой ночью,

Даже призраки свернулись калачиком, чтобы согреться.

Зима пришла в мой родной город...»

- Joanna Newsom. Autumn

Я проснулась в 14.30. Было приятно осознавать, что мне никуда не надо бежать. Кто не любит выходные?

Когда я подошла к окну, чтобы отодвинуть шторы, яркий свет ударил мне в глаза, заставив зажмуриться. На асфальте, на крышах домов и на машинах тонким слоем лежал первый снег, а небо по цвету напоминало крылья ангелов.

НЕ-НА-ВИ-ЖУ.

Да, я ненавижу зиму, ненавижу снег и холод. Я даже не люблю Рождество, ведь в это время все вокруг умирает, становится бесцветным, а ты живешь в ожидании весны или даже лета. Да, зима - это ужасно.

Зато целый день был в моем распоряжении. Я могла делать все что угодно: читать сколько влезет, пойти куда-нибудь или же просто валяться на кровати весь день.

Но вместо всего этого я почему-то подумала о Маэле. «Интересно, что он сейчас делает? Где он? Что происходит в его жизни?» Эти вопросы вертелись в голове и не давали думать ни о чем другом. Почему меня так это волнует? Почему я думаю о совершенно постороннем мне человеке? Я не смогла найти ответ. Я просто думала о нем, и все.

Едва включив телефон, я сразу зашла в «Инстаграм». Это было единственное место, где я могла встретить Маэля и узнать, как у него дела. Подумать только, я ведь ни разу ему не писала. Впрочем, зачем? Мне нравилось быть в тени и чувствовать себя одержимым сталкером...

Вот и очередная новая фотография. Точнее, уже старая. На ней он выглядел таким же симпатичным, как и раньше.

В комментариях у Маэля регулярно появлялся странный парень, который постоянно пытался оскорбить и унижить его. На все это Маэль отвечал лишь

улыбчивыми смайликами. Ему нравилось то, как яростно реагирует на это злобный парнишка. Реакция других была вполне предсказуема. Девочки-подростки старались как-то поддержать Маэля и начинали унижать недоброжелателя в ответ. Все это выглядело глупо и смешно.

И тут мне пришла в голову идея. Я решила поучаствовать в словесной драке.

ostrboyuu Когда же ты сдохнешь, урод? Я ненавижу тебя, ничтожество!

carrie_blake @ostrboyuu Ты немного странно себя ведешь, тебе не кажется?

ostrboyuu @carrie_blake Ну и в чем же проявляется моя странность?

carrie_blake @ostrboyuu Ты ведь все прекрасно понимаешь.

ostrboyuu @carrie_blake Отвали

carrie_blake @ostrboyuu Как остроумно.

ostrboyuu @carrie_blake Что ты ко мне привязалась? Одна из тех тупых малолеток, что пытаются заступаться за него. А это убожество должно сдохнуть.

carrie_blake @ostrboyuu Ты просто больной и неадекватный человек...

ostrboyuu @carrie_blake Заткнись, а? Как же вы все меня бесите.

Я поняла, что спорить дальше – не лучшая идея, и просто вышла из «Инстаграма». Вы никогда не сможете понять хейтера, пока сами не окажетесь одним из них.

Весь день я играла в Sims 3, смотрела фильмы и читала книги. Именно так я проводила время, когда за окном шел снег. Помимо прочего я успела сделать более восьмидесяти постов в tumblr – у меня был замечательный блог с картинками – и поговорить с Фелис, которая рассказывала мне о Даррене. Честно говоря, мне это было совсем неинтересно, но что поделаешь: Фел была моей лучшей подругой.

Ближе к ночи я вновь залезла в «Инстаграм» Маэля и увидела очередной комментарий от ostrbooyu, а за ним еще 50 комментов.

ostrbooyu Покойся с миром, Маэль.

lilyrocks Что? Это такая шутка?

adrie_gurolo @ostrbooyu Почему ты так пишешь?

sweet_julie Я не верю в это.

ostrbooyu Но это правда. Маэля больше нет в живых. Мне очень жаль, что так произошло. И мне стыдно за все, что я писал раньше.

helenjenkins Какой ужас!

angel_ari Боже, этого не может быть...

marie_from_boston @ostrbooyy Почему он умер?! Как это произошло?

ostrbooyy @marie_from_boston Пять часов назад его сбила машина.

helenjenkins @ostrbooyy А как ты это узнал?

ostrbooyy Из его официального блога.

sweet_julie @ostrbooyy Кинь ссылку на блог!

ostrbooyy @sweet_julie Блог уже удалили.

lilyrocks: Бедный... Это так страшно!

Честно сказать, я не сразу сообразила, что происходит. Я не знала, стоит ли верить этому неприятному парню, а поэтому решила подождать комментариев от самого Маэля.

Но прошло несколько часов, а Эйнсворт молчал. Мне становилось не по себе. Неужели он правда погиб? А чуть позже ostrbooyy опубликовал фотографию с трупом, лежащим под машиной, в окружении полицейских. Выглядело это просто ужасно. Маэль молчал.

И тут я поймала себя на мысли, что мне не все равно.

На часах было 1.40, когда я уже в триллионный раз обновила «Инстаграм» в надежде узнать хоть что-нибудь о Маэле. Но ничего.

Нет. Он не мог умереть. Идиотские шутки подростков не знают границ. Жизнь непредсказуема, но не до такой же степени.

Я пыталась как можно спокойнее отнестись к этому, но у меня не получалось. Я чувствовала себя такой опустошенной.

Почему? Да, возможно, мне просто было жаль человека или же подобные новости пугали меня, но не настолько! Я ведь совсем его не знала. Я никогда с ним не общалась, даже в Интернете. Я просто наблюдала за его жизнью со стороны, не более того. Но одно я знала точно: я очень привыкла к нему.

Когда я в очередной раз обновила ленту, перед глазами возникла новая фотография. Это был Маэль.

Спасибо всем, кто похоронил меня. Спокойной ночи.

#Глава_5

Нужно ли описывать ту радость, что я испытала, когда Маэль восстал из мертвых? Наверное, никто не сможет этого понять, но именно в такие моменты целый мир рушится на твоих глазах, а затем возрождается снова. Его наполненное сарказмом сообщение согрело мое сердце. Несмотря на всю мою радость, я никак не ответила на сообщение Эйнсворта. Зачем?

Во-первых, оно было написано вовсе не для меня. А во-вторых, мне было трудно вообще что-либо написать.

Самое поразительное во всей этой истории то, что он специально выдержал некоторое время, чтобы посмотреть на реакцию окружающих. Мне показалось, что тем самым он хотел привлечь к себе внимание. А может, и сам пустил слух о своей смерти. Но этого я, наверное, никогда уже не узнаю.

Убедившись, что у Маэля все в порядке, я еще долго не могла уснуть. Я думала о том, что, возможно, он одинокий человек, несмотря на то что почти на всех своих фотографиях был с друзьями. Иначе как можно проводить почти все свое время в «Инстаграме»? Маэль Эйнсворт был мне непонятен.

Наутро я вновь открыла «Инстаграм» и увидела очередную фотографию Маэля, но только в этот раз она сильно отличалась от всех остальных. На фото были торчащие ключицы, ребра и тощие, костлявые руки. Все признаки болезни. Смотрелось ужасно, особенно когда понимаешь, что перед тобой парень, а не девушка.

Сейчас я уже не выдержала и написала ему в директе.

Что с тобой случилось?

Со мной все в порядке.

Непохоже, что у тебя все в порядке. Ты болеешь?

Я просто не ем.

Почему? Ты хочешь похудеть? У тебя ведь все было хорошо.

Я не хочу худеть. Так получилось.

Отвечал он довольно холодно, но меня уже было не остановить. Мне и правда было интересно, что с ним происходит.

Так не бывает. Ты ведь человек. Наверняка ты испытываешь чувство голода.

Нет.

Я не хочу тебе надоедать, но если тебе плохо, ты мог бы рассказать. Я просто думаю, что тебе стало бы легче.

Я в этом не нуждаюсь. У меня все хорошо.

Я почувствовала себя до ужаса глупой и навязчивой. Как я вообще додумалась написать ему? Никогда не лезьте не в свои дела, когда вас об этом не просят, ибо потом будете чувствовать себя крайне неловко и униженно.

Я постаралась отвлечься. Мне нужно было делать уроки, но я никак не могла сосредоточиться. Часа через три мне позвонила Фелис. Она вновь говорила о Даррене, ее чудесной жизни и прочих маленьких радостях. Я была рада за нее, было приятно видеть ее в хорошем настроении. Но вот когда Фел спросила о том, как у меня дела, я впала в ступор. Мне было нечего сказать.

– Да вроде все нормально, – ответила я.

Нам было не о чем говорить, и, честно говоря, я просто по десять минут могла тупо молчать в телефон, а Фелис, видать, переписывалась со своим парнем в такие моменты. Я попрощалась с ней и положила трубку.

Было уже темно, и я даже выключила фонарики в своей комнате, чтобы нормально выспаться, когда увидела сообщение.

Меня бросила моя девушка. Она была рядом почти всю мою сознательную жизнь. А когда мне плохо, я не хочу есть.

Признаюсь честно, мне было очень приятно, что он все-таки ответил. Но что я могла сказать? Это звучало так странно. Обычно девушки сильно страдают после разрыва. Если то, что сказал Маэль, было правдой, он очень ранимый человек.

Мне очень жаль, правда. Извини, что надоедала.

Ничего страшного;)

Наверное, вы подумаете, что на этом я остановилась, но не тут-то было.

Наверное, это личный вопрос, но почему вы расстались? Если не хочешь, можешь не отвечать.

Мне было немного страшно. Не слишком ли я интересуюсь его личной жизнью? Но Маэль ответил почти сразу.

Она просто устала от меня.

Это снова прозвучало очень странно, ведь столько девушек сходило из-за него с ума. Наверное, он очень любил ее.

Я думаю, не стоит так переживать. Может, вы еще помиритесь, ну а если нет, то со временем боль пройдет и все будет хорошо. Ничто не стоит того, чтобы так издеваться над собой.

Я чувствовала себя надоедливым психологом, но я правда хотела как-то помочь ему.

Возможно, ты права.

Мне очень хотелось верить в то, что он прислушался к моим словам и понял, что делает себе только хуже. Глупо и наивно.

Чуть позже меня ожидал приятный сюрприз. Маэль подписался на меня и поставил пару лайков. Это было похоже на дружеский жест или что-то вроде того, и теперь в его ленте был и мой профиль. Ведь ему писало такое огромное количество человек, но ни на кого из них он не обращал внимания. Были случаи, когда девушки в открытую просили его зайти к себе на страницу и сказать, понравились ли ему или нет. Выглядело это ужасно глупо, но не мне их судить.

#Глава_6

С момента нашего разговора с Маэлем прошла пара дней, и я не переставая думала о нем. Я будто открыла для себя другую сторону его жизни: где он ранимый, одинокий и скрытный парень. Мне было интересно узнать, что же это была за девушка, из-за которой он так мучил себя. А где его родители? Неужели они не видят того, что он с собой сделал?

Честно говоря, я всегда удивлялась тому, что родители больных анорексией подростков обращают внимание на проблему, когда человек уже попадает в реанимацию.

Почему его друзья ему не помогут? Ведь он похож на ходячий скелет. От прежнего красивого и миловидного Маэля остались одни кости. В моей голове до сих пор не укладывается то, что парень страдает анорексией, ведь у мужчин она встречается крайне редко.

Тем временем количество подписчиков и комментариев у Маэля росло ежесекундно.

sweet_angel Ты ужасно похудел. Будь осторожнее, так и до смерти можно исхудать.

teddy_bear045 У тебя анорексия?

Iana_Ioran28 Раньше ты был лучше:(

babydoll Маэль, выздоравливай <3

Буквально за день я знала об анорексии все: симптомы, причины, статистику и методы лечения. Я прочитала кучу научных статей и отзывов, истории тех, кто пережил это сам. Самое главное, что я поняла из всего этого, так это то, что «ана» – так называют ее сами больные – это в первую очередь психологическое заболевание. Вспомнить хотя бы мою подругу Фелис. Пусть ее анорексия не была запущенной, но ее причинами стали ссора с Дарреном и заниженная самооценка Фел. Вот только в случае Фелис ее вовремя смогли остановить.

Спустя пару часов я вырубил телефон и решила прогуляться. Когда я слишком долго сидела дома, то начинала скучать по свежему воздуху. Одевшись потеплее, я вышла на улицу. Вокруг было белым-бело. Все было покрыто снегом: от крыш домов до замерзшего асфальта. Именно в этот момент я осознала, что безумно скучаю по лету.

Иногда я любила пройтись по улицам в одиночку, но порой чувствовала себя неловко в многолюдных местах.

Чертов «Инстаграм» и Маэль не давали мне покоя. У меня была куча самых разных вопросов, которые я не могла задать Маэлю. В голову пришла одна гениальная идея: создать фейковую страницу и спрашивать обо всем, что так меня интересовало, а ответит Маэль или нет – это уже его дело.

Вернувшись домой, я моментально оказалась у своего ноутбука, создала новый аккаунт и зарегистрировала новый имейл.

Спустя пятнадцать минут новая страница была готова. Я выбрала невзрачный ник, на аву поставила какую-то картинку из блога и подписалась на всяких незнакомцев. А еще сделала профиль приватным, чтобы не возникало никаких подозрений. Естественно, я не собиралась писать Маэлю анонимные оскорбления или слишком личные вопросы (хотя кого я обманываю?), но мне совсем не хотелось, чтобы он узнал про мою глупую выходку.

Наконец я подписалась на самого Маэля и задала свой первый и наиболее волновавший меня вопрос.

bloody_bride А можешь показать фотку твоей девушки?

Я затаила дыхание. Мне было немного страшно и в то же время интересно. Маэль ответил не сразу, но через несколько минут в моей ленте появилась фотография симпатичной брюнетки со светлыми глазами. Не успев вздохнуть, я увидела двадцать комментариев под ее фото.

loliloli Красивая!

jane_not_bright А сколько ей лет?

mel_from_hell01 @jane_not_bright Двадцать.

julieweird388 А почему вы расстались?

mel_from_hell01 @julieweird388 Так получилось. Это было ее решение.

annie_livingston Девушка выглядит старше своих лет.

Итак, первый пункт плана «Узнай все о Маэле» выполнен. Я вышла из поддельного профиля и зашла в свой. Все-таки не удержалась и решила тоже написать комментарий.

carrie_blake Да, она и правда красивая.

mel_from_hell01 @carrie_blake Вы с ней чем-то похожи внешне.

Тут я впала в ступор. У меня возникло еще больше вопросов.

Мне было приятно, что он обратил на меня внимание, пусть даже потому, что я похожа на его девушку (а так ли это на самом деле?). Если его девушка красивая, а он говорит, что мы похожи, значит, Маэль и меня считает красивой? От этой мысли я слегка смутилась, а мое настроение поднялось. Тогда я еще не знала, к чему приведет наше общение...

#Глава_7

Я не переставала думать о Маэле ни на секунду. Его болезнь не давала мне спокойно спать, общаться и жить!

Сколько историй ходит про виртуальное общение и как много людей его презирает, но для меня это было нечто большее. Азарт. Игра. Да и какое тут общение? Я переписывалась с Эйнсвортом всего пару раз и почти ничего не знала о нем. Все это делало его еще привлекательнее. Порой я боялась даже подумать о том, что это чья-то шутка и никакого Маэля не существует.

Я нашла в «Инстаграме» страницу его девушки. Ридли Даблдэй – именно так звали красивую брюнетку англо-португальского происхождения. У нее было всего шесть подписчиков и очень мало лайков. Почти мертвая страница, хотя последнее обновление было пару дней назад. Фотографий у нее было не очень

много, в основном селфи или разные вещи вокруг: еда, пейзажи и животные. Например, котята. Именно такие кошки были у Маэля. Вроде бы у него их было две. Маленькие леопарды назывались оцелотами. Довольно дорогая порода. Маэль говорил, что этот подарок привезла его старшая сестра из какой-то экзотической страны, название которой я уже и не вспомню.

Эйнсворт часто выставлял фото своих любимцев, особенно когда одна из кошек окотилась. Наверное, именно они были на фотографии его девушки. Подарок? Скорее всего.

Конечно, мне очень хотелось поспрашивать ее о Маэле, но я понимала, что должна делать это осторожно.

Любой нормальный человек посчитал бы меня одержимой, но как бы вы повели себя на моем месте? Махнули бы на все рукой и сделали бы вид, что вам это неинтересно? Не думаю.

Кстати, знаете, что было самым главным на странице Даблдэй?

Фотография Маэля. Вот только на ней он был совсем юный, лет пятнадцати-шестнадцати, а то и меньше. У него были растрепанные и выгоревшие на солнце волосы, светлая футболка и знакомый серебряный браслет на руке. Это было довольно теплое фото. Но больше всего вопросов вызвал ее комментарий под фото: «Мой ангел».

И тут я, конечно же, не выдержала.

Если ты называешь его ангелом, почему вы не вместе? Ты ведь любишь его?

Она могла ответить как угодно, я ведь ее совсем не знала. Как ни странно, она ответила, вероятно, решив, что я одна из преданных юных поклонниц Маэля.

Я люблю его, но мы больше не можем быть вместе. Мы абсолютно разные люди.

Но ему ведь так плохо без тебя. Ты же наверняка знаешь, как он сейчас выглядит. Он сильно переживает и болеет.

Маэль, это ты?

Нет, это не Маэль.

Она снова ответила мне, правда, на французском. Мне пришлось залезть в переводчик.

Я знаю, что это ты. Ты мне больше не нужен. Между нами все кончено. Это точно.

Но это правда не Маэль. Я просто слышала, что вы расстались, и ему очень плохо из-за этого. Думай что хочешь, это твое дело, но было бы хорошо, если бы ты помогла ему.

На самом деле меня удивила ее откровенность. Она спокойно и чуть ли не во всех подробностях отвечала совершенно незнакомому человеку, да еще и на такую личную тему. Наверное, она и правда приняла меня за Маэля, чего мне очень не хотелось бы. Я подписалась на нее. Это ведь анонимная страница. Почему бы и нет?

Я решила задать еще один вопрос, про котят.

bloody_bride Это ведь подарок Маэля? Я у него таких же видела.

doubleday @bloody_bride Да, это он их подарил.

Больше ничего спрашивать я не стала. Поставила ей пару лайков (дабы не вызывать никаких подозрений) и снова зашла в свой профиль.

Эйнсворт опять выложил фотографию. Это был пляж, но людей на нем совсем не было. На следующих фотках были старый город с небольшими домами, церковь, напоминающая замок графа Дракулы, и маленький порт.

carrie_blake Где это?

mel_from_hell01 @carrie_blake Это мой родной город.

carrie_blake Красиво. Часто там бываешь?

mel_from_hell01 @carrie_blake Как получится, но каждое лето я точно туда езжу.

И тут я вспомнила, что именно эти пейзажи моря и фото города были у его бывшей девушки, Ридли Даблдэй. Она там живет?

carrie_blake А как называется город?

mel_from_hell01 @carrie_blake Пенн.

Я не ошиблась. Быть может, они расстались потому, что не смогли поддерживать отношения на расстоянии? Вполне стандартная причина. Но почему тогда Маэль довел себя до такого состояния? Было ощущение, будто она его жестоко оскорбила и унизила. Из-за чего еще можно так тяжело переживать расставание?..

#Глава_8

Я проснулась в семь часов вечера. За окном уже было темно, и я даже не помнила, что было днем. Такое впечатление, что я спала трое суток.

Не знаю, как умудрилась уснуть посреди дня. Теперь я чувствовала себя разбитой: голова болела, а на глаза давило. С недавних пор я стала носить контактные линзы, зрение немного упало. Наверное, всему виной частое использование телефона. А раньше он все время валялся где-то на полках и постоянно был разряжен. Конечно, после знакомства с Маэлем я не могла с ним расстаться ни на минуту.

В «Инстаграме» Маэль выложил новое фото кладбища на закате. Кладбище с видом на море. Готическая романтика. Под фотографией был комментарий Эйнсворта:

Выбираю место для своей могилы.

Звучало очень депрессивно.

carrie_blake Не рановато ли место выбирать?;)

mel_from_hell01 @carrie_blake Нет, не думаю. Кто знает, что со мной случится завтра?

carrie_blake Ну, знаешь, если так рассуждать, то можно вообще не жить. Не грусти:)

Ответил Маэль только улыбающимся смайликом, что в какой-то степени выглядело слишком печально. Мне просто хотелось понять его и его чувства, помочь ему. Но он словно закрывался от всех людей и прятал истинное лицо под маской холодного и жесткого человека, у которого все в жизни замечательно. Именно таким он был на публике. И всего один раз я видела его совсем другим.

Я взяла в руки планшет и открыла «Фейсбук». Решила найти Маэля там и добавить его в друзья. Конечно, поиск выдал мне кучу фейков, зато я случайно нашла страницу его близкого друга. У него на стене было много личных сообщений, но одно заинтересовало меня больше всех. Это был портрет самого парня, но очень странно нарисованный. Я перешла на страницу автора и удивилась. Вместо имени стояли одни инициалы, вместо фотографий – рисунки. Все было крайне приватно и анонимно. Скажу сразу: рисунки были очень даже неплохие, хотя стиль рисования – достаточно своеобразный. Что-то похожее я видела в фильме «Черный лебедь», когда главная героиня сходила с ума и срывала со стен говорящие портреты.

Маэль. Несомненно, страница принадлежала ему, так как я нашла пару его фотографий, которые выложили его друзья, а не он сам. На самом деле там не было ничего интересного: поздравления с праздниками, какие-то общие переписки, не носящие ничего личного, и рисунки.

Я решила добавить Маэля, хотя чувствовала себя неловко. Почему? Боялась быть навязчивой. Мне не хотелось, чтобы он принял меня за ненормального stalkера. Я вообще была жутким параноиком. Все понимают, что в этом нет ничего особенного. Я всего лишь добавила в друзья человека, с которым общалась ранее.

Я не знала, добавит ли меня Эйнсворт в ответ или отнесет к числу глупых поклонниц. Эту страницу он явно скрывал от посторонних людей, и мне бы не хотелось оказаться в неудобном положении.

Попытка отвлечься провалилась. Я не думаю, что будет интересно рассказывать о моих разговорах с подругой, походах на школьный стадион и прочих «радостях» жизни. Все это безумно скучно.

Моя жизнь разделилась на две части: реальную и виртуальную. В одной я была обычной школьницей, которая училась и общалась с близкими, радовалась и

смеялась, любила и ненавидела, а в другой – просто тенью, желающей помочь незнакомому человеку, который смотрел на мир более мрачно, чем обычные люди. Маэль был не таким, как мы, совсем не таким.

Вечером следующего дня я вновь зашла на «Фейсбук» и была приятно удивлена. Маэль добавил меня, но задал мне немного странный вопрос: «Мы с тобой знакомы?».

Естественно, я растерялась. Не так давно я переписывалась с ним в «Инстаграме», и на следующий день он спрашивает, кто я такая. Может, он так шутит или просто хочет проверить, откуда я узнала о его странице? Я решила поиграть в эту «игру»: «Нет, мы не встречались, но мне нравятся твои рисунки. Думаю, ты очень талантливый».

Мое сердце от волнения учащенно забилося.

Что он ответит? Вдруг он меня вообще пошлет куда подальше? Спустя пару минут Маэль написал. Мне было страшновато читать, но я переборола себя.

«Спасибо, милое личико. Мир».

Я выдохнула. Маэль отреагировал на это вполне спокойно. Но все же я не могла его понять: он правда не помнит меня или просто проверяет? Зачем? Я бы все отдала, чтобы понять его поступки.

Шли дни, на улице становилось все холоднее и холоднее. Была середина декабря, приближались праздники. Я не любила всю эту суету. С каких это пор я стала рассуждать как старая, замученная жизнью женщина? Хотя почти все мои друзья реагировали так же. Нас больше не радовали дни рождения, День благодарения, День святого Валентина, Рождество или Новый год. Некоторые все еще любили Хэллоуин, но лишь потому, что в этот день каждый мог побыть кем-то другим. Подростки всегда стремятся к этому.

Двадцатого декабря я узнала одну плохую новость. Маэль попал в клинику. У него был настолько большой недобор веса, что это стало сказываться на сердце. К счастью, врачи успели вовремя. Маэль был одной ногой в могиле.

Мне было жаль парня. Как так случилось? Почему ему не смогли помочь раньше? Ведь эту болезнь можно предотвратить еще до появления.

Маэль долгое время не выходил в Сеть. Естественно, ему было не до того. Позже он все-таки выложил в «Инстаграме» снимок своей костлявой руки, покрытой синяками, с иглой от капельницы. Под фотографией опять было множество комментариев.

larpain Что случилось?

sweet_dream Какой ужас!

le_chocolate Что с тобой, Маэль?

laura_livings Почему ты в больнице?

Эйнсворт любил провоцировать людей и смотреть на их реакцию. Мало кто знал о том, что он попал в клинику из-за проблем с сердцем, вызванных чрезмерной худобой. Я тоже решила написать комментарий.

carrie_blake Выздоровливай.

Я не ожидала, что он ответит мне.

mel_from_hell01 @carrie_blake Спасибо:)

Опять Маэль выделил меня среди всех. Почему он ответил только мне? Скорее всего, ему было приятно то, что я не задаю вопросов, а поддерживаю его, несмотря ни на что. Согласитесь, это приятно любому человеку. В этом Маэль был таким же, как и все мы.

#Глава_9

Рождественское утро всегда было немного волшебным. Снег за окном, музыка, украшения, конфеты и подарки. Запах пряного глинтвейна, черной смородины и зеленых яблок. Радостные и веселые люди поздравляют друг друга.

Наступили долгожданные зимние каникулы. Правда, оставаться дома не было никакого желания. Хотелось куда-то бежать, что-то узнавать, получать новые эмоции. И поэтому мы с друзьями решили отправиться в Оушен Вэлли. Это маленький солнечный город около океана. Конечно, путь до него не близкий, но за пять дней мы успешно добрались на машине. Я люблю такие душевные поездки. Мы по очереди садились за руль, останавливались в небольших отелях, гуляли по набережной, а по вечерам, сидя у костра около океана, рассказывали какие-нибудь истории, страшные или смешные. Иногда Крис брал с собой гитару, и мы слушали песни его сочинения. Мы могли не спать всю ночь и смотреть на небо, усыпанное яркими звездами, которые танцевали в синеве ночного неба, и рассказывать друг другу, какие созвездия увидели.

Вот и в ту ночь мы лежали на теплом, еще не остывшем от солнца песке и смотрели на небо. Я взглянула на Фелис и Даррена. Все-таки они весьма милая пара. Крис и Кэт сидели у костра и молчали. Все мы наслаждались тишиной. Я надела наушники, включила песню Wait группы M83 и вновь подняла глаза на звездное небо. Оно было очень красивым. Есть у меня такая странная привычка: добавлять простым вещам красоты и романтики во время прослушивания атмосферной музыки.

Я думала обо всем на свете. О празднике, о том, как сейчас холодно в моем городе, о своих друзьях, выпускном вечере и о Маэле. Я не могла не думать о нем.

А Маэль все еще лежал в клинике. Его пытались кормить, давали разные витамины и всячески приводили в чувство. Все это, конечно, трудная работа.

Я обновляла ленты в «Инстаграме» и «Фейсбуке» в надежде узнать хоть что-нибудь хорошее о его самочувствии. Но все было бесполезно. Затем вспомнила про его бывшую девушку. Почему бы не спросить о нем у нее? Я зашла на свою фейковую страницу. В ленте сразу же появились новые фотографии Ридли Даблдэй. На них она улыбалась и выглядела чрезвычайно счастливой.

Очень красивая!

Спасибо большое:)

Как дела?

Все отлично;)

Она очень любила смайлики, отчего казалась легкомысленной. Я решила перейти к делу.

Не знаешь, как там Маэль? Он вроде в клинике был.

Да, он в клинике уже месяц. Но мне все равно.

В этот раз Ридли казалась обиженной и злой. Может, ее просто раздражали мои вопросы? Или ей что-то сказал Маэль?

Ты ведь говорила, что все еще любишь его.

Разлюбила.

А так бывает?

Я понимаю, что была слишком надоедливой, но я-то никогда никого не любила, и мне хотелось знать, правда ли можно разлюбить человека, которого любил еще месяц назад? Или Ридли лгала?

Бывает, будь уверена.

Очень жаль. Ты хоть в больницу к нему ходила?

Да, я была там пару раз, и то потому, что мне заплатили его родители. Он очень хотел меня увидеть. Он вообще не в себе. Наверно, от худобы мозг высох.

Это было очень грубо. Неужели родители Маэля и правда ей заплатили только затем, чтобы она навестила его? Если это так, то Ридли – ужасная девушка. Даже если вы расстались, но человек попал в беду, разве так трудно просто прийти и немного побыть с ним?

Зато я впервые услышала что-то о родителях Маэля. Раз они заплатили этой девушке, значит, они очень переживали за него. Мне стало жаль их. Наверное, это ужасно, когда твой ребенок так сильно страдает.

Чуть позже Даблдэй выложила в «Инстаграме» еще одну фотографию. Это была рука с вырезанными на ней цветами. Именно вырезанные ножом розы. Шрамирование. Огромные бутоны и лепестки покрывали собой почти всю руку, от кисти до локтя. Я и подумать не могла, что она любитель таких необычных

вещей. Меня, например, они немного пугают.

Красиво, конечно, но это, наверное, до жути больно.

На самом деле терпимо.

Давно сделала?

Два года назад. Это Маэль мне вырезал.

И тут меня словно током ударило. Маэль? Это сделал Маэль? Любой другой человек сказал бы, что у него склонности маньяка и не все в порядке с головой, но, видимо, Ридли настолько любила своего парня, что даже позволила ему порезать свою руку. Мне нечего было сказать, учитывая, что еще один жутковатый факт ясно давал понять, что с Маэлем что-то не так.

Очень... необычно.

Вообще, я давно хочу свести эту штуку. Говорят, такую процедуру делают лазером. Не хочу, чтобы хоть что-то напоминало мне о нем.

В какой-то момент мне показалось, что Ридли хотелось кому-нибудь выговориться.

Может, все-таки расскажешь, почему вы расстались? Он что, бил тебя?

Нет, но и без этого было много разных причин. Мы с Маэлем давно вместе. Слишком долго, я бы сказала, сама пойми. Мы просто устали друг от друга. И расстояние. Сюда он приезжает только летом. Когда мы были детьми, он жил здесь, и ничто не мешало нам, кроме его родителей. Они частенько запрещали ему выходить на улицу и общаться с другими детьми. Потом он уехал в большой город. Маэль собрал свою группу, параллельно снимался в каких-то странных футуристических короткометражных фильмах, участвовал в показах и фотосессиях, старался развивать себя как художник и фотограф, писал стихи. У Маэля чересчур много амбиций. Ему всегда нужно быть лучшим во всем. К слову, амбиции и привели его к реанимации. Плюс ко всему мы часто ругались, порой даже без причины, просто из-за плохого настроения. А еще его не терпят мои родители.

Ридли рассказала мне довольно много. Мне нужно было время, чтобы все переварить. Я представляла Маэля абсолютно иным. Я еще больше запуталась во всей этой истории. Кто бы мог подумать, что у него столько фальшивых лиц и тайн, спрятанных где-то глубоко, в его родном городе...

#Глава_10

– Кэрри, ты хоть на секунду можешь убрать телефон и поговорить с нами?! Порой мне кажется, что тебя вообще нет... – раздраженно воскликнула Фелис.

– Скоро совсем забудешь про нас, – тихо сказал Даррен и с улыбкой посмотрел на Фел.

– У меня есть идея... – загадочно протянул Крис и стал приближаться ко мне. Внезапно он выхватил телефон у меня из рук.

– Так, посмотрим, где ты зависаешь... – со смехом сказал он и стал рассматривать открытые страницы.

И тут я по-настоящему разозлилась. Меня всегда раздражает, когда люди излишне любопытны. Мне хотелось убить Криса. К нему присоединилась Фелис, начавшая вслух зачитывать некоторые комментарии и читать мои личные

сообщения. Даррен вроде бы стоял в стороне, но делал вид, что тоже участвует в этом. Я вскочила и попыталась отобрать телефон.

– Завязывай, Крис! – возмутилась я.

Вместо того чтобы послушаться и извиниться, Фелис и Даррен принялись щекотать меня, а Крис продолжил читать все мои переписки.

– Все, перестаньте! – сквозь смех и слезы кричала я.

Ничего такого в моем телефоне не было, но мне ужасно не хотелось, чтобы кто-то узнал о Маэле. Это было очень личным. На помощь мне пришла Кэт, сестра Криса, девушка-хиппи, вечно пребывающая в настолько умиротворенном состоянии, что ей можно просто позавидовать. Она ловким движением руки взяла телефон и передала его мне.

– Оставьте Кэрри в покое. У каждого есть свои секреты, – с улыбкой сказала Кэт.

– Спасибо. – Я благодарно ей улыбнулась.

– Да ладно тебе, Блейк. Я просто хотел разрядить обстановку, – искренне сказал Крис.

Он всегда был душой компании, хотя ему для этого и усилий прилагать не надо. Приятная улыбка, большие голубые глаза, заразительный смех. Пусть он не стильный хипстер, рок-звезда, суперкачок или капитан футбольной команды, как, например, Даррен, но всегда притягивает девушек своей простотой и внутренней харизмой. Знаете, добрые люди всегда располагают к себе.

– Да я и не злюсь. Просто забудем об этом, хорошо? – предложила я, и Крис кивнул в ответ.

Вечером Кэт потащила нас в вегетарианский ресторан недалеко от моря. Она уже шесть лет не ест мяса, выступая в поддержку животных. Кэт считает, что органическая пища намного лучше и полезнее, плюс никакой жестокости по отношению к природе. Многие из нас относятся к этому немного скептически, а парни так вообще высмеивают ее образ жизни.

В ресторане было довольно уютно. Все такое светлое, оформленное в зеленых и розовых тонах, много света и огромные окна, от потолка до пола. Симпатичное место. Когда нам принесли меню, мальчишки наигранно скривили лица. Фел закатила глаза и вздохнула.

– Ну, Кэт, что посоветуешь? – смеясь, спросил Крис и показал Даррену на какой-то забавный салат, который пронесла мимо официантка.

– Я люблю рукколу с грушей и кедровыми орешками. Еще мне нравится печеное тофу с арахисовым кремом или жареная тыква с чили и лаймом, – увлеченно перечисляла Кэт.

– Ужас какой-то, а не меню, – воскликнул Даррен, который еще с утра мечтал о гавайской пицце.

Через пару минут подошла приветливая официантка. Кэт сразу же озвучила свой выбор, а вот все остальные замялись. Парни заказали вегетарианское спагетти с овощами, грибами и базиликом, а я и Фелис решили взять какой-то простой салат и миндальное мороженое.

– Фу, тут авокадо! – Крис с отвращением посмотрел на фрукт и благородно скинул его в тарелку сестры.

Кэт была довольна тем, что мы все-таки пришли сюда, а затем стала рассказывать о пользе вегетарианства и прочем, пока мы все сидели и зевали от скуки. Никто, конечно, не осмелился прервать ее лекцию.

Я воспользовалась моментом и вытащила из сумки телефон. Естественно, открыла «Инстаграм». Новая фотография от Маэля: изображение его палаты в клинике. По виду немного напоминало психиатрическую лечебницу. Я не понимала, зачем он выставляет все это напоказ. Ему хочется, чтобы его пожалели, заинтересовались им? Я решила написать Маэлю.

Привет:) Как ты себя чувствуешь?

Привет, да вроде все нормально. А как у тебя дела?

Впервые в жизни он спросил меня о чем-то, и я почувствовала себя его лучшим другом, ведь он никогда и никому так не писал.

У меня тоже все хорошо. Когда тебя выписывают?

Думаю, скоро. Может, даже завтра.

Я рада за тебя:)

;)

Мне хотелось еще с ним поболтать, но он был не очень разговорчивым и все свои переживания держал в себе. Чуть позже мне пришло сообщение в «Фейсбуке»: «На самом деле я не хочу выписываться. Я не хочу возвращаться домой».

Это было похоже на крик души. Маэль решил выговориться и выбрал для этого меня. Только почему меня, совершенно постороннего человека?

Не буду скрывать: мне было приятно, но вместе с тем я волновалась.

«Почему? У тебя проблемы в семье?» – спросила я.

Маэль молчал. Я видела, что он онлайн и даже прочитал сообщение, но ничего не ответил. Мне стало не по себе.

– Кэрри, ну опять ты в телефоне! – Голос Фелис вернул меня к реальности. – Ты же обещала убрать его.

– Все-все, выключаю, – с наигранной улыбкой произнесла я и спрятала мобильник в карман.

– Ну что, идем в центр? – радостно сказал Даррен и похлопал Криса по плечу.

– Да, давайте! – Кэт поддержала идею и посмотрела на нас с Фелис.

– Кэрри, у тебя все в порядке? – взволнованно спросила моя подруга.

– Что? – Я посмотрела на нее, будто приходя в сознание. – Да, все нормально... Ну что, пойдём? – Я взглянула на ребят и попыталась улыбнуться, хотя голова была забита мыслями о Маэле.

Мы отправились в город. Ночной Оушен Вэлли прекрасен. Всюду музыка, оживленная толпа, гуляющая по городу... Только мне было все равно. Я ждала ответа.

Но Маэль молчал...

#Глава_11

Прошла неделя с того момента, как мы вернулись домой. Зимние каникулы продолжались, и я наслаждалась пребыванием дома. Кому охота выходить на улицу в такой холод?

В моей жизни ничего не происходило. Никаких событий. Маэль продолжал молчать, и мне это совсем не нравилось. Что с ним случилось? Он вновь перестал появляться в Сети, словно испугался своего признания. Кажется, пришло время снова написать его бывшей девушке. Она наверняка знает, что происходит в семье Эйнсворта.

Я вновь оказалась на странице фейка. Лента особо не обновилась. Все те же старые фотографии. Я решила не терять времени.

Привет. Как ты?

Привет. Все хорошо. У тебя как дела?

У меня тоже все нормально. Не знаешь, как там Маэль? Он словно пропал куда-то. С ним все в порядке?

Не знаю, что с ним и где он.

Я уже говорила, что у него сейчас

не все в порядке с головой.

Впрочем, как всегда.

Я просто не могу этого понять. Что с ним не так? Скажи.

Как мне тебе это сказать? Нужно хорошо его знать, чтобы делать какие-то выводы.

У него проблемы с родителями?

У него не очень хорошие отношения с отцом.

Почему?

Так получилось.

Она была не настроена на разговор. Неудивительно, я ведь совершенно посторонний человек. Зачем ей что-то мне рассказывать?

Может, Маэль наркоман? Мне не хотелось верить в это, но как иначе объяснить его болезненную худобу, странное поведение и скандалы с родителями и девушкой. Тем более что родители Ридли были против их отношений.

Каждый день с того момента, как я познакомилась с Маэлем, случалось какое-то событие, появлялись новые вопросы, тайны. Иногда я разочаровывалась, но чаще восхищалась и сочувствовала. Будто я проживала всю эту жизнь вместе с ним.

– Посмотри на меня! – сказал Доминик, мой одноклассник, и резко засветил мне вспышкой глаза.

– Доминик, какого черта?! – вскрикнула я, прикрывая веки.

– Это для статьи о выпускниках, – ответил он и принялся показывать мне все фотографии. – Круто, что это доверили именно мне, – с гордостью сказал Доминик и взглянул на меня.

– Молодец, я рада, что твой талант наконец-то заметили, – совершенно искренне сказала я. – Только кому нужна эта статья про выпускников вроде меня? У нас есть личности поинтереснее. – И я посмотрела на остальных.

Все занимались своими делами. Одни болтали, другие читали, третьи списывали уроки, а кто-то зависал в телефоне. Шум стоял невыносимый, и у меня жутко болела голова. Я уже ждала того момента, когда смогу вернуться домой и завалиться спать. И с каких это пор я стала так уставать от школы? Один раз я даже умудрилась уснуть за партой. Все-таки уже была середина учебного года, и все с нетерпением ждали лета.

Вернувшись домой, я первым делом бросила свои вещи на пол и прыгнула на кровать. Как же я ее любила. Самое лучшее место на земле, особенно когда за

окном валит снег и дует холодный ветер. Я взяла в руки планшет и поудобнее устроилась на подушке. Сначала я открыла «Фейсбук», но там было пусто. Ничего о Маэле. Совсем. Даже его друзья не писали.

Где он, где он, где он?

Куда он пропал?

Я зашла в «Инстаграм». Там тоже была тишина, никаких новых фотографий. Зато были свежие комментарии. Когда я начала читать их, мое сердце сжалось:

Маэль погиб.

Из других комментариев я узнала, что он вскрыл вены. Просто зашел в свою палату, закрылся и свел счеты с жизнью.

Огромное количество комментариев, соболезнований и признаний.

Вновь то странное чувство. Непонимание и недоверие. Такое ведь уже случилось. Какой-то неадекватный придурок написал о том, что Маэля сбила машина. Может, это очередная глупая шутка? Мне очень хотелось в это верить. Один из комментаторов сказал, что об этом сообщил его родной брат. У Эйнсворта многочисленные проблемы с психикой, и, как оказалось, он уже не впервые попробовал наложить на себя руки. Видимо, в этот раз у него получилось.

Я выключила свет в комнате, даже не заметив, как наступила ночь. Настроение у меня резко упало. Спустя пару часов я впала в настоящую меланхолию. Абсолютно глупое чувство, которое я не смогу описать. Это то же самое, что пытаться зарисовать вселенную фломастерами. Не получится. Я плакала из-за незнакомого мне парня. Я не хотела верить во все это, в эту сказку с плохим концом. Наивная Кэрри Блейк.

Внутри меня образовалась пустота, оттого что Маэля не стало. За пару месяцев он стал мне таким близким, я очень привыкла к нему. Сейчас же я не находила себе места. Он молчал, люди в комментариях тоже перестали писать. Значит, все это правда. Он умер. А самым ужасным было то, что он убил сам себя. Зачем нужно было это делать, ведь нет ничего лучше жизни, неужели он этого не понимал?

Мне так хотелось поговорить с ним, попробовать понять его и помочь. Но было слишком поздно. Я никогда уже не напишу Маэлю, не спрошу, как у него дела. Я больше не увижу его красивого лица, не прочитаю о том, что происходит у него в жизни, не посмеюсь вместе с ним и не заплачу. От этого было еще больнее. Почему ему было так плохо на земле? Как же мне хотелось это понять...

В школе я вела себя как зомби. Не хотелось ни с кем разговаривать, мне ничего не было нужно, я даже не хотела идти на зимний бал на следующей неделе. Многие просто не замечали этого, я ведь всегда была не особо разговорчивой.

На самом деле я была даже рада этому. Не хотелось, чтобы кто-то доставал меня навязчивыми вопросами, не было желания рассказывать кому-то о Маэле и его смерти, видеть удивленные и насмешливые лица. Казалось, что люди просто не поймут меня: «Подумаешь, какой-то парень из Интернета. Да, конечно, очень жаль, но ты ведь даже незнакома с ним лично, чтобы так убиваться».

Я сидела в коридоре и читала. Я всегда любила книги, а в данный момент это еще и помогало отвлечься от мрачных мыслей. Правда, получалось не очень хорошо. Взглянув на часы, я поняла, что опоздала на урок. Удивительно, но я даже не слышала звонка. Собрав вещи и взяв рюкзак, вошла в наполовину пустой кабинет. Многие любят сбегать с последних уроков, ведь к концу дня все жутко устают. Никто не обратил на меня внимания, и я словно призрак прошла по классу и села за вторую парту. Честно говоря, я не любила сидеть так близко, но в этот раз просто не успела занять место. Последние парты – это почти VIP-места, потому желающих посидеть там хоть отбавляй.

Безумно хотелось спать, а еще я ужасно выглядела из-за того, что всю ночь не спала. Темная волна грусти накрыла меня. Давно мне не было так плохо. А все из-за Маэля. Лучше бы я его не знала. За что мне все это? Как случилось, что я наткнулась на его страницу? Почему он так мне понравился?

Наконец-то прозвенел звонок с урока, и я быстро вышла из класса. Внезапно кто-то коснулся моего плеча.

– Эй, Блейк, что такая печальная? – с улыбкой сказал Крис, смотря мне в глаза. У меня даже сил не было ему ответить. Я встала как вкопанная и уставилась на него немного диким взглядом.

– Кэрри... все в порядке? – почти шепотом спросил он.

– Все нормально. Я болею. Увидимся. – Я пошла прочь. Настроение стало еще хуже. Я шла по пустому коридору и вскоре вышла на улицу, а затем услышала приближающиеся шаги за спиной.

– Кэрри, стой! Что случилось? – догнав меня, крикнул Крис. Я сначала ускорила шаг, а потом остановилась. У меня не было больше сил придумывать отговорки, а рассказывать обо всем я не хотела. Крис вцепился мне в руку.

– Кэрри, посмотри на меня. Что случилось? – Крис обнял меня. Мы с детства прекрасно понимали друг друга без слов. Ни один другой человек, глядя на меня, не подумал бы, что мне грустно, но Крис всегда все знал. Я постаралась не смотреть ему в глаза. Мне было безумно неловко. Что я ему скажу? «Знаешь, Крис, я тут расстроилась из-за одного парнишки из Интернета, который вскрыл себе вены вчера днем!» Хотя врать мне тоже не хотелось.

– Крис, мне сейчас нехорошо, я лучше пойду домой, – устало ответила я.

– Ни за что, пока не расскажешь мне, что произошло. Мы можем посидеть где-нибудь, или пойти ко мне и поиграть в приставку, а можем просто по городу погулять! Только не грузись. Я даже готов купить тебе мини-пига. – Крис умел поднять настроение, и я невольно засмеялась.

– Ну вот и отлично, – с улыбкой сказал он. Хорошо иметь такого друга.

Мы пошли в сторону его дома. На пороге меня встретил щенок, которого два месяца назад Крису подарили родители. Мне стало спокойнее, когда я узнала, что Кэт нет дома. Чем меньше людей будет знать об этом, тем лучше. Мы поднялись в комнату Криса. Подумать только: еще летом мы всей компанией

сидели тут ночью в полной темноте и вызывали духов. Сколько же теплых воспоминаний! Дом Криса и Кэт всегда был открыт для нас. Мы могли приходить к ним в любое время. Тем более что их родители всегда были рады гостям.

Одна половина комнаты принадлежала Кэт, другая – Крису. Сторона Кэт была оформлена в яркие цвета, над ее кроватью висело множество ловцов снов и прочих магических принадлежностей из культуры индейцев. Всюду были знаки пацифистов, самый большой из которых висел над кроватью. Его она сделала сама из множества цветных бумажных бабочек. Ощущение, будто попал в семидесятые. Все очень чисто и аккуратно. Сторона Криса была полной противоположностью. Обычные, не очень яркие мальчишеские тона, рассыпанный по полу попкорн, светящиеся фонарики над кроватью, плакаты с героями «Марвела», среди которых – его любимый Человек-паук и Росомаха. Но самой большой страстью Криса был сериал «Хор». На столе – аккуратно сложенная стопка из DVD, а над небольшим синтезатором – плакат с логотипом сериала. У Криса много техники и музыкальных инструментов. Он просто обожает петь.

Подумать только: вроде бы одна и та же комната – но деление на такие разные половины придавало ей некий шарм.

– У меня тут идея появилась... Давай построим дом из стульев и одеял, как в детстве, помнишь? Когда ты, я и Кэт вытаскивали все подушки и пледы, что были у нас дома, доставали фонарики и рассказывали друг другу страшилки, – увлеченно вспоминал Крис.

– А когда в нашей игре наступала ночь, мы должны были как можно быстрее залезть в наш дом, – добавила я.

– Помнишь, как мы просидели в шалаше до ночи, а когда совсем стемнело, боялись вылезти из него, чтобы включить свет, потому что думали, что там стоит Фредди? – Мы вместе рассмеялись.

– Хорошо, что пришла твоя мама, а то мы зависли бы там до утра. – Я продолжала смеяться.

Крис встал с пола и начал сдвигать стулья друг к другу.

– Помоги мне. – Он указал на огромное тяжелое одеяло, усыпанное звездочками и лунами. Я взяла его и накинула на «шалаш».

Я стащила с кровати подушки и запихала их в наш почти готовый дом. Крис принес ночник, пару книг и игрушки.

– Остался последний штрих... – Крис спустился в кухню. Через пару минут он вернулся с горой чипсов, шоколадок, батончиков и конфет.

В нашем убежище было хорошо и уютно. Мне совершенно не хотелось из него вылезать.

– Ну что, расскажешь, из-за чего сегодня такая расстроенная? – тихо спросил Крис, боясь нарушить идиллию. И моя улыбка тут же исчезла.

– Только я перестала думать об этом, как ты вновь напомнил... – ответила я, раздраженно вздохнув.

– Прости. Но я правда хочу знать, – сказал он, обняв меня за плечи.

– Это долгая история...

– Я выслушаю.

– Ладно... В общем, пару месяцев назад я познакомилась с одним парнем...

– О нет, только не виртуальные отношения...

Я замолчала.

– Прости... продолжай, – извинился Крис.

– Так вот... я с ним особо не общалась... Знаешь, он не простой, он... Ну ладно, не в этом суть. Я наблюдала за его жизнью, а потом узнала, что он, как оказалось, болеет анорексией.

– Парень-анорексик? Какая-то выдумка, – произнес Крис.

– Да. Я сама была удивлена, но это так. В общем, я следила за его профилем, мы даже пару раз общались в личке. Позже он попал в клинику. Его там пытались вылечить... Один раз я написала ему: спросила, как он себя чувствует и когда вернется домой. Он сказал, что совсем скоро... А через некоторое время написал, что не хочет домой, что ему там плохо... Я попыталась поговорить с ним на эту тему, но он не отвечал. Потом я написала его бывшей девушке. Она много чего рассказала, но все стало только запутаннее. Как я поняла, у него были проблемы с родителями... А вчера я узнала о том, что он вскрыл себе вены... Крис, знаешь, я так жалею о том, что не написала ему раньше... Может, я бы смогла понять его, помочь как-то... Но его больше нет...

Минут пятнадцать мы просидели в тишине, и мне казалось, что это длилось вечность.

– Ты настолько привыкла к нему? – Голос Криса нарушил мертвую тишину.

– Да. Это странно звучит, я знаю. Но я правда привязалась к нему.

– Знаешь, может, так было суждено... Не стоит винить себя в том, в чем ты совершенно не виновата, Кэрри.

Мы вновь погрузились в молчание.

– Ты влюбилась в него?

– Нет. – В моих словах не было ни капли лжи.

Вдруг раздался дверной звонок.

– А вот и Кэти пришла! – радостно вскочил Крис и помчался вниз.

Я потихоньку приходила в себя. Мне нужно было выговориться кому-нибудь раньше.

Телефон в кармане завибрировал. На экране было сообщение:

Привет, Кэрри;)

#Глава_13

– Seriously, Maэль... – вслух произнесла я, снова и снова перечитывая сообщение. Кажется, кто-то решил грубо подшутить надо мной. Мне потребовалось немного времени, чтобы собрать все мысли в голове воедино и понять, что вообще происходит. Еще пару секунд назад Маэль был мертв. А сейчас он написал мне сообщение. Шутка? Правда? Я не знала.

Порой мне казалось, что так не бывает. Кто-то очень умный придумывает эту сказку, чтобы издеваться над такими, как я.

Ты жив?

Конечно. Тебя это расстраивает?

Нет, вовсе нет. Я рада, что с тобой все хорошо.

Отправив это сообщение, я принялась печатать новое.

Но то сообщение в «Инстаграме»... Опять хейтеры шутят?

Ага.

Почему ты сразу не сказал, что это шутка?

Мне было интересно посмотреть на реакцию окружающих.

Это немного странно. И это не в первый раз. Я помню, как кто-то уже говорил о том, что ты умер.

Да, люди любят подобные шутки.

Это не смешно.

Кому-то смешно.

Это может рассмешить только ненормальных людей.

Кэрри, все мы немного ненормальные, просто кто-то в большей степени, а кто-то – в меньшей.

Его фраза заставила меня задуматься. А ведь Маэль прав. Мы все немного не в себе, только находимся на разных стадиях нашего безумия.

Наверное... А как ты себя чувствуешь? Тебя уже выписали?

Вполне нормально. Я дома.

Ты хоть немного в весе прибавил?

Немножко прибавил.

Это хорошо, рада за тебя.

Он молчал, и я решила написать сама, спросить о том, что меня волновало.

Маэль, у тебя плохие отношения с родителями?

А что?

Ничего, просто ты мне как-то написал, что не хочешь домой, вот я и предположила.

Наверное, нехорошо врать, но не скажу же я ему, что спрашивала об этом у его бывшей девушки.

У меня не очень хорошие отношения с отцом, а так все нормально.

Извини.

Все хорошо.

Я почувствовала себя неловко. Маэль определенно что-то скрывал. А еще меня очень удивляли эти шутки с его смертью. На миг я подумала, что он сам разыграл эту историю с самоубийством.

Маэль Эйнсворт – это Каспар Хаузер[1 - Таинственный найденыш, одна из загадок XIX века. Юноша, практически не умевший ходить и говорить, был найден в Нюрнберге в Троицын день 1828 года и убит неизвестным пять лет спустя. Несмотря на все усилия и огромную награду, назначенную баварским королем, ни подлинное имя, ни происхождение Каспара, ни причину его убийства, ни личность убийцы установить не удалось.] нашего времени. Человек-тайна, о котором ходило много слухов, чье поведение вызывало споры и сомнительные предположения. Кем же он был на самом деле: мошенником, больным или человеком, который нуждался в любви и понимании?

От размышлений меня оторвал счастливый Крис, который ворвался в комнату с едой и, откинув одеяло в сторону, позвал меня.

– Кэрри, вылезай! Я хочу кое-что тебе показать.

Я с трудом выбралась из нашего «дома» и подошла к Крису, который колдовал с флешкой на ноутбуке.

– Тебе нужно послушать мою новую песню. Я записал ее в студии неделю назад. – Он с гордостью поставил запись, и я услышала незнакомый мне голос. Складывалось впечатление, что песню исполнял не Крис, а кто-то другой.

– Ну как тебе? Нравится? – с довольной улыбкой спросил он.

– Да, конечно, вот только голос не очень похож на твой. – На самом деле я лукавила. Голос был совершенно другой, но мне совсем не хотелось огорчать моего друга.

– Правда? А мне кажется, очень похож. Это мой голос, я не вру! – Крис выглядел очень забавно, когда оправдывался.

– Эй, а я разве сказала, что голос не твой? Просто его изменили до неузнаваемости. А так все просто замечательно. Честно. И песня отличная.

– Да, возможно, ты права, голос и правда другой. Но я очень рад, что тебе понравилось. – Он смущенно улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ и взглянула в окно. Начинало темнеть, и мне нужно было домой.

– Я, пожалуй, пойду. Спасибо за то, что пригласил, – сказала я, посмотрев на Криса.

– Рано ведь еще.

– Нет, мне правда нужно идти.

– Ладно. Я провожу тебя, – сказал Крис и направился за мной.

Мы шли в полной тишине. Наверное, каждый думал о чем-то своем. Хорошо, что никто из нас не надел наушники, а то было бы совсем неловко.

– Кстати, Крис, я забыла тебе сказать... Тот парень все-таки оказался жив, – сообщила я, стараясь скрыть улыбку.

– Что? – недоумевающе спросил он.

– Я сама удивилась. Хотя, что и говорить... я была в шоке, – задумчиво произнесла я.

– Подожди, а как ты это узнала? Кто, вообще, сказал, что он жив? – спросил Крис в замешательстве.

– Он сам сказал, – смущенно ответила я. Звучало как бред сумасшедшего.

– Да ладно! Очень-очень странно... Ты правда думаешь, что это он писал? – В голосе Криса звучал сарказм.

Это заставило меня задуматься. Действительно ли мне написал Маэль? Или это был какой-то фейк? Мне очень не хотелось в это верить.

– Не знаю... Но мне кажется, что это он. Зачем кому-то так глупо шутить? – спросила я, посмотрев на Криса.

– Кэрри, ну ты ведь понимаешь, люди все разные. Кому-то может быть смешно от этого... – начал он.

– А что бы ты сделал на моем месте? – нетерпеливо спросила я.

– Что бы я сделал? Ну... – он задумался, – я бы проверил его.

– Но как?

– Как? Например, пообщался бы с ним в «Скайпе».

Несомненно, это была отличная идея.

– А если он не согласится?

– Если не согласится – значит, фейк. Сто процентов, – уверенно сказал Крис.

Конечно, он прав. Проблема в том, что я боялась. Вдруг Маэль не согласится и скажет, что не обязан со мной разговаривать и что вообще я ему надоела. Хотя в глубине души я понимала, что это не так. Наверное.

В общем, я решила взять идею Криса на заметку, но немного подождать. Мне хотелось узнать Маэля поближе. Наверно, он все-таки мне нравился.

Наконец мы с Крисом дошли до моего дома.

– Спасибо, что проводил. Увидимся завтра? – спросила я, улыбнувшись.

– Не за что. Конечно, увидимся. – Он поцеловал меня в щеку на прощанье и пошел обратно, но внезапно развернулся.

– Кэрри, ты особо не увлекайся им. Я бы не хотел, чтобы ты потом расстраивалась, – как бы невзначай сказал Крис и улыбнулся мне. Я растерянно

кивнула в ответ, но его фраза заставила меня задуматься. Я смотрела вслед Крису и думала о его словах.

«Я бы не хотел, чтобы ты потом расстраивалась».

Жаль, что в тот момент я еще и не предполагала, что ждет меня впереди.

#Глава_14

Весь вечер мне пришлось потратить на то, чтобы собраться на вечеринку в честь дня рождения одной одноклассницы.

Я понимала, что опаздываю и что это будет очень некрасиво, но знала, что мои замечательные друзья тоже опоздают. Это для нас привычное дело.

Кэт и Крис обещали заехать за мной на своей машине, а Фелис собиралась приехать вместе с Дарреном. Раньше мы всегда ездили куда-нибудь на ее автомобиле, но это было до того, как она стала встречаться с Дарреном. Вообще-то мне давно пора было занять свою, но не было времени получить права. Или просто было лень. Ведь как я проводила все свои дни? Учеба, кровать, прогулки по городу, путешествия, встречи с друзьями и соцсети. Не более того. Но меня все вполне устраивало. Я готовилась к поступлению в университет, занималась музыкой, а иногда даже рисовала. Хотя я не всегда вела такой образ жизни, больше в холодные месяцы. Каждую зиму я проживала в ожидании весны, а весну – в ожидании лета. Лето для меня было самым счастливым временем, а осень – чем-то вроде nirваны. Это было самое сонное время года. Осенью я лишь вспоминала чудесные моменты лета и потихоньку готовилась к зиме. А зимой опять мечтала о приходе весны. Вот такой замкнутый круг.

Я сидела перед зеркалом и красилась, когда услышала автомобильный гудок за окном. У моего дома стояла спортивная машина 60-х годов. Она досталась моим друзьям почти даром. Это был подарок на шестнадцатилетие Кэтрин. За рулем, как обычно, был Крис. После вечеринки за руль сядет сама Кэт, ведь ее чудесный братик будет не в состоянии даже дверь самостоятельно открыть. Крис частенько не знает меры, хотя винить его не стоит. Он хороший парень,

учится в элитной музыкальной школе, носит форму, отличник.

Я быстро нацепила огромные сережки, которые сочетались с черным платьем, и влезла в туфли на каблуках. Ходить на них было жутко неудобно, но еще хуже – падать.

– Привет, Кэрри! – радостно воскликнула Кэт, а затем перевела взгляд на мои туфли. – О, как же я тебя понимаю...

– Давайте вы смените свои каблуки на что-нибудь более удобное, пока мы еще не уехали? – стал ныть Крис.

– Заткнись, это единственный день, когда мы можем выглядеть красиво, – сказала я и щелкнула его по носу.

– Но вы и так прекрасны! – прозвучало очень театрально.

– Ага, так мы тебе и поверили, – скептически пробормотала Кэт.

Мы двинулись в сторону городского центра. Крис все время переключал музыку, пока не наткнулся на какой-то дебильный рэп.

– Что это за дерьмо? – бестактно воскликнула я.

Внезапно в машине воцарилась тишина. Даже Кэт оторвалась от телефона.

– Кэрри, это был его первый трек. Он записал его неделю назад... – тихо проговорила Кэт.

– О боже, Крис, прости, я не хотела. – Я в ужасе закрыла глаза, понимая, что задела его за живое. Крис слишком болезненно переносил критику в свой адрес, и мне совершенно не хотелось обижать его. Один раз я уже сказала ему неприятную вещь, не подумав своей тупой головой. Тогда мы не виделись год, потому что он уехал со своей музыкальной школой на практику в Лондон, а вернулся с длинными, до лопаток, волосами. Я просто сказала, что он выглядит немножко нелепо, а Крис расплакался. Тогда нам было по четырнадцать лет, и мы не умели спокойно воспринимать критику. Хотя если бы мне даже сейчас

такое сказали, я бы вообще из дома не выходила.

– Правда дерьмо? А мне все сказали, что отлично... Блин, ну почему, скажите мне, почему мне всегда боятся сказать правду? – чуть не плача спросил Крис.

– Может, потому, что не хотят обидеть тебя? Иногда сладкая ложь лучше горькой правды, – ответила Кэт тоном просвещенного мыслителя.

– Но я не обижусь. Я буду совершенствоваться! Значит, давайте договоримся так. Вы – самые близкие мне люди и всегда должны говорить правду, хорошо?

– Хорошо. Твой рэп – редкостное дерьмо, – сказала Кэт.

Мы все вместе рассмеялись и даже не заметили, как оказались у клуба, украшенного розовыми шариками. К входу тянулась очередь ребят с приглашениями, которые проверяли охранники. Как все серьезно.

Крис припарковался недалеко от самого клуба и помог нам выйти из машины. Мы с Кэт с двух сторон взяли его под руку, чтобы не упасть. Крис со стороны казался королем вечеринок: на винтажной машине, с двумя девушками под руку. Весело, ничего не скажешь.

Нам повезло: наша очередь подошла довольно быстро. Мы отдали свои приглашения, но Крису, как всегда, не повезло. Он забыл свое в машине.

– А он точно с вами? – спросил охранник басом.

– Он мой брат, – ответила Кэт, закатив глаза. Ее всегда раздражали подобные ситуации.

Когда нас наконец пропустили, мы вошли в клуб и погрузились в безумный мир праздника.

Все было очень строго. Для каждой компании был зарезервирован свой стол, всем гостям надевали специальный браслет, на котором красовалась надпись «С днем рождения, Эрин!». Оставив подарки в отведенном для них месте, мы отправились на поиски своего столика. В темноте было плохо видно, лишь

маленькие огоньки освещали нам путь. Наконец мы добрались до столика с номером 21. На нем стояли клубный неоновый фонарик и открытка со словами: «Спасибо, что пришли поздравить меня. Надеюсь, этот вечер будет незабываемым. Целую, Эрин».

Вскоре к нам присоединились Фелис с Дарреном, которые выглядели просто восхитительно.

– Я за напитками, – бодро сообщил Янг и направился в сторону бара.

– Черт, мы в такой пробке застряли, я думала, что никогда сюда не попаду. – Фелис поправила волосы и убрала мобильник в маленький клатч.

– А мы на моей красотке успели обогнать все пробки. Она движется со скоростью света! – гордо сказал Крис.

– Что? Да на улитке можно быстрее доехать, чем на твоей подержанной тачке, – с усмешкой ответил Даррен, расставляя перед нами напитки.

– Эй, полегче. Не забывайте, что эта подержанная тачка все еще принадлежит мне, – возразила Кэт, которая весь вечер подозрительно зависала в телефоне. Это было на нее не похоже. Может, она, как и я, нашла себе увлечение в Сети? Хотя вряд ли. Только мне могло так «повезти».

Я вспомнила о Маэле и открыла «Инстаграм». В ленте вновь появились его старые фотографии. На них он был совершенно здоров. В общем, ничего нового. Затем я вошла в «Фейсбук», но внезапно чья-то ловкая рука вырвала у меня телефон.

– Давай ты забудешь о нем хотя бы на один вечер, – с улыбкой попросил меня Крис. Я фальшиво улыбнулась ему в ответ.

Но мой друг был прав: я чересчур много времени уделяла проблемам Маэля. Почему бы не провести этот вечер без него?

Чуть позже к нам подошла именинница в коротком красном платье в стиле «бэби-долл» и с маленькой короной на голове.

– Привет! Я так рада, что вы смогли прийти! Как вам декорации? – оживленно и радостно спросила Эрин, высокая худощавая блондинка с зелеными глазами и веснушками на лице.

– Все просто отлично! Кстати, с днем рождения! – ответила Фел.

Вдруг Крис встал со своего места и затянул какую-то веселенькую песню о восемнадцатилетии. Мы все улыбнулись. Эрин как ребенок захлопала в ладоши и обняла его. В этот день она была счастлива как никогда.

Праздник набирал свои обороты, и вскоре почти все были на шумном танцполе. Музыка гремела настолько сильно, что невозможно было услышать даже собственный голос. Мы с Кэт иногда отходили к бару, чтобы поболтать, а потом вновь возвращались в этот круговорот музыки и танцев.

Клубы всегда напоминали мне какое-то сумасшествие: темно, громко и много народа. Я не любила подобные места, но иногда было приятно выбираться из своей тихой комнаты туда, где по-настоящему кипела жизнь.

Наверно, прошло часа три с того момента, как мы оказались на танцполе. Крис и Даррен едва держались на ногах. На часах было около пяти утра, и мы прекрасно понимали, что пора расходиться по домам.

– Поехали. А тебе, Фелис, придется везти его самостоятельно. – Я с сочувствием посмотрела на мою бедную подругу, которой выпала такая нелегкая доля, и направилась вслед за Кэт, чтобы помочь ей довести Криса до их машины.

Ехали мы в тишине. Разговаривать не хотелось, и я вытащила из сумки телефон.

– Крис рассказал мне про странного парня, с которым ты познакомилась, – сказала Кэт, не отрывая взгляда от дороги.

Черт, я так и знала. Он совсем не умеет держать язык за зубами. Хорошо, что Крис рассказал это Кэт, а не кому-то другому.

– Да? Ясно. – Я продолжала пролистывать ленту в «Инстаграме».

– Он хоть симпатичный? – спросила Кэт, по-видимому, стараясь разрядить напряженную атмосферу. Блики от ночных дорожных фонарей периодически падали на ее лицо, и я могла видеть, что она улыбается.

– Да, очень, – с улыбкой ответила я. Уж лучше поговорить об этом, чем о том, что случилось сегодня ночью. Все, что было на вечеринке, осталось там.

Наконец-то мы подъехали к моему дому. Я быстро попрощалась с Кэт и вошла в дом. Сразу же на пороге скинула с себя дьявольские каблуки и вновь ощутила твердую землю под ногами. До чего же больно было идти.

Я с трудом добралась до душа, а потом до кровати. Забавно получается: скоро все проснутся, а я только ложусь спать.

В голове было много мыслей: о вечеринке, Фелис, ее нелегком пути до дома и, конечно же, о Маэле – как без него?

Кто-то в комментариях попросил показать фотку его младшего брата – и через пару минут в ленте появилось фото симпатичного парня. С одной стороны, они были очень похожи, а с другой – совсем нет. Как оказалось, его зовут Дилан, ему восемнадцать лет. Мой ровесник.

Чуть позже я нашла его страницу. Там было совсем мало фотографий и немного подписчиков. Так в этой истории появился новый персонаж. Кстати, не менее интересный, чем сам Маэль.

#Глава_15

Знакомство с «Инстаграмом» младшего брата Маэля было весьма увлекательным. Раз за разом, просматривая его фотографии, я все больше и больше убеждалась в том, что все-таки они очень похожи. Чуть позже я поняла, что у них одинаковые улыбки. Я заметила еще одну необычную вещь на его фотографиях. Место напоминало церковь. Сад, зал, комнаты. Он был в каком-то лагере? Пансионе? Быть может, жил в студенческом общежитии?

Несмотря на глубокую ночь, мне было не до сна. Хотелось узнать, как там Маэль, все ли у него нормально, продолжает ли его девушка приходить к нему в больницу за деньги...

Кстати, о девушке. Только Ридли могла ответить на все эти вопросы. И не я одна расспрашивала ее о Маэле. После упоминания о Даблдэй ее бывшим возлюбленным активность ее профиля резко увеличилась. Ридли спокойно отвечала на все вопросы, личные и не очень, но при этом сохраняла какую-то тайну, словно специально дразнила безнадежно влюбленных девчонок-фанаток и любопытных детективов вроде меня, если такие еще были...

Каждый раз, читая комментарии, я удивлялась все больше и больше. Та правда, которая всплывала наружу, пугала не только меня, но и многих других людей, знавших Маэля. Кто бы подумал, что этот известный парень с тысячами фанаток мог иметь настолько необычную и сложную судьбу? Никто бы никогда не узнал об этом, если бы не его бывшая девушка, которая раскрывала самые темные секреты.

Вот только зачем? Может, она хотела как-то задеть его за живое и обидеть? Иначе какой в этом смысл? Хотя Ридли могла просто врать от личной обиды. Но что-то в глубине души мне подсказывало, что каждая жутковатая и печальная подробность жизни Маэля была правдой, которую он хотел бы и скрыть, и показать всем желающим.

Шли недели, а обновления в «Инстаграме» появлялись почти каждый день, как и в «Фейсбуке». У Маэля всегда что-то происходило, это было похоже на реалити-шоу.

Вот и сейчас я смотрела на новую фотографию. На ней был не Маэль, а... еда. Какая приятная неожиданность.

Ты начал есть?:)

Да;)

Это здорово. Рада, что ты выздоравливаешь:)

:)

Чуть позже я узнала, что он вернулся в свой родной город. Наверное, решил устроить себе что-то вроде каникул. Там он как будто бы чувствовал себя лучше, у него появлялось желание жить. Но все так же продолжал скучать по своей девушке. Чем же она его так зацепила?

Мне стало жаль Маэля. Он сильно переживал из-за Ридли, болел и казался очень печальным. В этот момент я осознала, что он далеко не такой, каким хотел казаться. Образ самоуверенного красавчика рассыпался как картонный домик. Передо мной возник несчастный, закомплексованный и депрессивный мальчик. Не все это замечали и знали об этом. Люди видели то, что хотели видеть.

Я же просто желала, чтобы он как можно скорее поправился. Мы не раз переписывались на эту тему. Я знала о его напрочь убитом обмене веществ, постоянных болях в костях и мышцах, головокружениях. Маэль говорил, что, когда психологически ему стало лучше, физически он уже не мог нормально питаться. Я ему не верила. Это было похоже на типичные отговорки анорексиков. Они говорят, что желают выздороветь, хотят есть, но если бы они и правда этого желали, то смогли бы поправиться. Вся проблема в том, что они просто-напросто боятся набрать лишний вес и победить самих себя. У анорексии есть психологическая причина: одного оскорбили, другой не любит себя, третий просто хочет похудеть, а кто-то – привлечь к себе внимание. Последнее как раз и относилось к Маэлю. Худобой и болезнью он привлекал к себе внимание других людей, от близких друзей и семьи до незнакомых поклонниц.

Я вновь подумала о его бедных родителях. Наверное, они сильно устали от проблем, которые создавал им сын. Я думала, что они очень любили его, а плохие отношения у них только потому, что Маэль – сам по себе очень трудный и избалованный человек. Но я ошибалась. А узнала я об этом после одного довольно необычного и странного комментария.

your_killer Маэль, хватит уже разыгрывать эту трагедию с голодовкой. Все знают, откуда появляются твои проблемы.

ellabelle @your_killer Я, например, не знаю.

madnesss77 @your_killer Я тоже не знаю. Может, пояснишь нам?

lesleburke @your_killer Да, давай скажи, раз такой умный.

your_killer Да без проблем. Наверняка мало кто знает, что все начинается с его семьи. Точнее, с отца, который частенько избивал своего непослушного сыночка до потери сознания. За что он бил его? Вот этого я не знаю. Многие говорили, что Маэль почти с рождения был гиперактивным и неуправляемым ребенком. Кто-то, наоборот, утверждал, что он был слишком замкнутым в себе. Но, несмотря ни на что, ему нехило доставалось от дорогого папочки. Говорят, тот злоупотреблял алкоголем, но в этом я не полностью уверен. В общем, все это домашнее насилие продолжалось довольно долго, до тех пор, пока не случилась трагедия. Отец избил его до такой степени, что мальчик впал в кому. На тот момент ему было всего семь лет. Но ни органы опеки, ни другие службы не отреагировали. Маэля забрала к себе его бабушка, а младшего брата и вовсе зачислили в специальный интернат при католической церкви. Его отец не понес никакого наказания. А что касается его матери, то она просто боялась заступаться за своих детей, потому что иногда доставалось и ей. Я не знаю, как сейчас обстоят дела у семьи и каким образом они продолжают жить вместе, но я точно уверен, что все страдания Маэля отнюдь не из-за девушки, на которую он свалил всю вину, а как раз из-за непутевых родителей. Надеюсь, теперь у вас хоть чуть-чуть открылись глаза.

Я была не готова услышать такую правду.

Маэля в детстве сильно избивали, и это было ужасно. Образ любящей семьи исчез вместе с образом непокорного Маэля. Мне стоило догадаться о чем-то подобном, когда он сказал, что не хочет возвращаться домой.

Однако стоило ли верить какому-то анонимному комментатору? Любой мог придумать это.

Но, похоже, этот человек хорошо знал Маэля и был с ним не в лучших отношениях. Вряд ли друг стал бы писать такие вещи. И без того было понятно, что Эйнсворт хотел скрыть это. Но от правды не спрячешься. Вспомнить хотя бы его младшего брата. Теперь мне стало ясно, что это за странное заведение, в котором он проводит почти все свое время: католическая школа-интернат. Вот так все постепенно вставало на свои места.

#Глава_16

С того момента, как я узнала о том, что у Маэля были серьезные проблемы с отцом, мне показалось, что все встало на свои места, хотя это было далеко не так. Я думала об этом почти каждый час. Мне стало еще больше жаль Маэля. Анорексия, жестокие родители, избиения... Иногда я писала ему, старалась чем-то помочь. Однажды он даже написал мне, что никто и никогда так с ним не разговаривал. Мне было приятно это слышать.

Помимо прочего я чуть больше узнала о его младшем брате, читая открытую переписку Маэля с друзьями. Дилан оказался очень скромным и даже замкнутым. Скорее всего, так на него повлияли церковь и семья, которой, по сути, не было. Он не очень любил своих родителей и говорил, что они почти ни разу не приезжали к нему. Порой мама забывала поздравить его с днем рождения, могла не звонить месяцами и не писать ему. Дилан говорил, что ему абсолютно все равно, хотя наверняка сильно переживал. И его можно понять.

Что такое неблагополучная семья? Приговор на всю жизнь? Что могли сделать маленькие дети, чтобы спастись и исправить ситуацию? Ничего. Им оставалось ждать того момента, когда они смогут жить самостоятельно.

Но Дилану недолго пришлось ждать. Уже в семь лет он оказался в интернате для брошенных детей, который находился при католической церкви. Там были строгие порядки: форма одежды, расписание, запрет выходить за пределы территории. Каждый день одно и то же. Как тюрьма, только без уголовников.

Еще я узнала, что в их школе существовали определенные статусы, если это можно так назвать. Дилан носил белую форму, потому что добивался успехов в обучении и соблюдал строгую дисциплину. Он никогда не нарушал правил, хорошо учился, многим помогал, пел в церковном хоре.

Маэля тоже воспитывали в строгой религиозности. Говорили, что его бабушка и дедушка были повернуты на Боге и религии. Каждое воскресенье они брали его с собой в церковь и заставляли молиться, если он сделал что-то неправильно.

Я не раз замечала, что на шее у Маэля всегда висит кулон с изображением Девы Марии, а ремень для гитары расшит иконами с двенадцатью апостолами. В первый раз я даже не обратила на это внимания. Его образ никак не вязался с религией, однако эта деталь придавала стилю Маэля необъяснимый шарм.

Чуть позже я узнала необычную новость: Эйнсворт возобновил отношения со своей бывшей девушкой.

Я была немного удивлена. Ведь она так яростно утверждала, что никогда в жизни не вернется к Маэлю, что больше не любит его, как вдруг будто бы невзначай говорит о том, что они помирились и теперь вместе. Сначала я подумала, что она шутит, но потом поняла, что это правда, когда Маэль сам сказал, что у него все нормально и его девушка вернулась.

Может быть, теперь Маэль возвратится в свой родной город, а возможно, Ридли сама переедет в Париж. Не знаю, что они будут делать дальше, но, надеюсь, Маэль наконец перестанет издеваться над собой и своим телом и у них все будет хорошо.

Тем временем мои дни проходили более оживленно, чем раньше. Я чаще стала встречаться с друзьями, несмотря на то что свободного времени было совсем немного. Я готовилась к экзаменам, в школе мы репетировали выпускной, а еще я попала в группу чирлидеров. Дел было много, и мне было чем занять себя.

Ридли Даблдэй

Небо сегодня такое красивое, маленькие облака рассыпались по нему и плывут куда-то вдаль. Яркие лучи солнца освещают все вокруг, слегка дует ветер, который заставляет траву шелестеть и переливаться разными оттенками зеленого. В воздухе пахнет дождем и цветами. Я приподнялась и огляделась вокруг. Увидев тебя совсем рядом, я поняла, что наконец-то в моей жизни все наладилось. Это мгновение чудесно, и я так боюсь, что рано или поздно оно закончится. Но ты все еще рядом, а значит, я продолжаю жить и наслаждаться каждым днем.

Что-то заставило меня открыть глаза. Мгновение – и я вновь оказалась в своей комнате. Розовые стены, разрисованные цветочками и маленькими коронами, мягкая постель с изображениями лесных фей, белая мебель, книжная полка, стол с розовым ноутбуком, игрушки, звездочки на потолке, шкаф с аккуратно сложенной красивой одеждой, большое зеркало и куча косметики. Комната принцессы, которую я так ненавижу. Кстати, мне уже двадцать.

Я жила со своими родителями в небольшом городке около океана. Милое место, но я ненавидела его так же, как свою розовую комнату. Как только мне исполнилось четырнадцать лет, я мечтала переехать в большой город вроде Парижа. Родители сказали мне: «Будь умницей, Ридли, хорошо окончи школу, успешно сдай все экзамены – и можешь смело ехать поступать в Сорбонну». Но моим мечтам не суждено было сбыться. В школе я была полный ноль. Меня совершенно не интересовали уроки, тусовки с друзьями, праздники и прочие радости жизни. Многие часто спрашивали у меня: «Ридли, ты хоть чем-нибудь в этой жизни интересуешься?». Я лишь пожимала плечами. За этим притворным жестом скрывалось мое истинное увлечение, хобби, дело всей жизни и настоящий секрет. Меня интересовал один парень. Это был самый необычный человек на свете, которого я знала с раннего детства. Мои родители близко общались с его семьей, и поэтому мы часто встречались друг с другом. Впоследствии это переросло в дружбу. Но так считала только я. Маэль – так звали мое увлечение – был абсолютно не заинтересован в общении со мной. Но судьба расставила все на свои места, и, несмотря на его нежелание, ему пришлось быть рядом со мной или делать вид, что так оно и есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

1

Таинственный найденыш, одна из загадок XIX века. Юноша, практически не умевший ходить и говорить, был найден в Нюрнберге в Троицын день 1828 года и убит неизвестным пять лет спустя. Несмотря на все усилия и огромную награду, назначенную баварским королем, ни подлинное имя, ни происхождение Каспара, ни причину его убийства, ни личность убийцы установить не удалось.

Купить: https://tellnovel.com/lilit_diana/instadrug

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)